

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ПРОДУКТИВНОГО КРОССКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Томин В.В.¹

¹*ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия (460018, Оренбург, пр. Победы, 13), e-mail: vnimot@yandex.ru*

Проводится анализ феномена толерантности с позиций разноплановости и противоречивости трактовок и дефиниций данной категории в социологии, психологии и педагогике. В ходе наблюдений обнаруживаются корреляционные различия в динамике толерантных отношений к иным культурам, проявляющиеся по уровню ознакомления и соприкосновения с ними в учебном процессе, по уровню общей академической успеваемости и этапу обучения, а также в зависимости от изучаемого иностранного языка. Выявляются характерные признаки, показатели толерантности личности в аспекте кросскультурного взаимодействия, а также этапы развития эмпатических навыков личности в процессе формирования межкультурной толерантности студентов. Рассматривается механизм формирования межкультурной толерантности и ее функционирования в реальности, который представляет собой совокупность действий, включающих: перцепцию, образование линейной связи, формирование оценки, продуцирование соответствующего отношения и побуждения. Предложен способ педагогического влияния на формирование межкультурной толерантности, заключающийся в смещении акцентов с внутренних установок студентов на имеющиеся, изначально выявленные характерные положительные паттерны, образы, суждения, оценки, реакции и варианты поведения субъекта иной культуры.

Ключевые слова: межкультурная толерантность, кросскультурное взаимодействие, эмпатия, диалог

FORMATION OF STUDENTS' INTERCULTURAL TOLERANCE AS A FACTOR OF PRODUCTIVE CROSS-CULTURAL INTERACTION

Tomin V.V.¹

¹*Orenburg State University, Orenburg, Russia (460018, Orenburg, Pobedy ave., 13), e-mail: vnimot@yandex.ru*

The analysis of phenomenon of "tolerance" from the position of its diversity and controversy of definitions in sociology, psychology and pedagogics has been carried out. During observations there have been found correlation differences in the dynamics of tolerant attitudes towards other cultures that reveal in the level of acquaintance and contact with them in the educational process, in the level of general academic progress and stage of education, also depending on the foreign language being studied. Characteristic features and indicators of person tolerance in the aspect of cross-cultural interaction are determined, as well as phases of development of empathic skills during the formation of students' intercultural tolerance. The article considers mechanism of students' intercultural tolerance formation and functioning in the reality that comprises complex of activities, including: perception, creation of linear connection, evaluation, production of relevant attitude and impetus. Author suggests the method of pedagogical impact on the students' intercultural tolerance formation by transferring of accents from internal students' setup to the known common positive patterns, images, assertions, evaluations, reactions and variants of behavior of a different culture agent.

Keywords: intercultural tolerance, cross-cultural interaction, empathy, dialogue

Процессы интернационализации и глобализации, происходящие сегодня в политике, культуре, экономике и затрагивающие интересы различных стран, чье население так или иначе втянуто в миграционные потоки, способствуют смешиванию отдельных этногрупп и целых наций, увеличивают воздействие медиасредств и раздвигают границы кросскультурных коммуникаций. Однако очевидно, при ухудшении полиэтнической ситуации, экономического положения наряду с ростом самосознания и национальной, этнической идентичности достаточно резко повышается градус напряженности в

межнациональных отношениях, способный привести к возникновению конфронтации, конфликтам и даже к проявлению агрессии.

Исторические события, происходящие на мировой арене в XXI в., лишней раз являются подтверждением, что установка всего международного сообщества и отдельно каждого государства на формирование толерантности, терпимости к вероисповеданию и конфессиональным различиям, миролюбия, неприемлемости экстремизма, ксенофобии приобретает сегодня особенно важное значение, актуальность и смысл.

Между тем контент-анализ феномена толерантности вскрывает ряд проблем. Во-первых, это разрозненность, разноплановость и противоречивость дефиниций и трактовок категории «толерантность», которая может наполняться неким специфическим смыслом в зависимости от того, в какой научной области и в каком контексте используется данный термин – медицинском, этическом, философском, политическом, психологическом и т.д. [1]. Во-вторых, наблюдается значительный перевес в изучении и освещении психологических и социокультурных аспектов толерантности в отличие от ее педагогических характеристик. Одновременно работы ученых по средствам формирования и воспитания толерантного отношения личности являются не менее разноплановыми: это и широко известная идеология консолидации общества (А.Г. Асмолов), и «доктрина толерантности» (Б.С. Гершунский), и отдельные авторские эксперимент-методики (А.О. Наследова, А.Н. Утехина, Э.П. Соколова и др.), и проектная технология (В. Килпатрик) и пр. [6].

Кроме того, эмпирические наблюдения обнаруживают корреляционные различия в динамике толерантных отношений к иным культурам по уровню ознакомления и соприкосновения с ними в учебном процессе, по уровню общей академической успеваемости и этапу обучения, а также в зависимости от изучаемого иностранного языка. При этом потенциал данной учебной дисциплины в формировании межкультурной толерантности студентов в пространстве университета явно недооценен. Соответственно, встает вопрос о необходимости внесения изменений в учебно-воспитательный процесс, выявления комплекса педагогических условий, способствующих креативной реализации личности и повышению ее оценочной адаптивности [5], снижению напряженности и конфронтации в поликультурных отношениях среди студентов, ликвидирующих негативные стереотипы и национально-культурные предрассудки с целью обеспечения эффективного, позитивного и продуктивного кросскультурного взаимодействия [3].

Исходя из гуманистических идей, где главное место отводится ценности достоинств и добродетелей индивидуума, подчеркивающих отличительность одного человека от другого – а такое многообразие в широком смысле выступает как ценность и богатство культуры, – толерантность является нормой для поиска компромисса между взаимодействующими

культурами наряду с готовностью принимать чужие мнения, взгляды, ориентиры. В то же время толерантность есть и неоспоримый фактор сохранения своей собственной индивидуальности, неповторимости, оригинальности и аутентичности [1].

В психологии категория «толерантность» традиционно используется в основном в двух ключевых аспектах:

- 1) для обозначения личностного свойства, которое проявляется в способности к сохранению саморегуляции в условиях агрессивного воздействия внешней среды;
- 2) для обозначения способности к спокойному восприятию и поведению относительно другого индивида.

В общих чертах толерантность в социологии, педагогике и других гуманитарных и общественных науках выступает как терпимость, спокойное отношение к многообразию культур, взглядов и мировоззрений, а также к внешнему виду, манерам и поведению других людей, учитывая при этом, что такие характеристики не свойственны самому. Кроме того, феномен трактуется и как особая черта личности, особенность индивидуального сознания, динамика сформированности которой поддается соответствующему воздействию.

Для понимания сущности, структуры, компонентов, механизмов, принципов, закономерностей и прочих характеристик кросскультурного взаимодействия интерес также представляют исследования, посвященные этнической (межкультурной) толерантности.

Межкультурная толерантность определяется как способность терпимого восприятия чужеродной культуры – как в общем, так и отдельных ее представителей, иной системы ценностей, другого уклада и образа жизни, отличного поведения и внешнего вида, непохожих традиций, чуждых мнений и убеждений. Рассматривая данное явление как качество личности, можно говорить о принятии окружающей действительности во всем ее многообразии, об уважительном отношении, соучастии и сопереживании, проявлении позитивных предпосылок для установления контактов с другими этносами в условиях гармонии и согласия.

О.С. Саакян, В.И. Баев, Т.П. Зорина, В.А. Лабунская сходятся во мнении, что на поверхностном уровне межкультурная толерантность проявляется в «критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора, сопровождаясь психологической напряженностью. Степень ее выраженности зависит от наличия опыта общения человека с представителями других этнических общностей» [7, с. 133].

Более того, как описывает А.К. Солодкая, толерантность личности в целом, а также межкультурная или этническая в частности, характеризуется такими показателями, как: *гуманность, человечность* (человек, его самобытность и внутренний мир – есть ценность априори); *рефлексивность* (знание, понимание и принятие индивидуальных достоинств, и,

самое главное, всех недостатков в совокупности); *свободолюбие*, равенство и паритетные отношения; *ответственность* (особенно в момент принятия решения); *уверенность* в своих силах, способностях и «*global self-esteem*» (E. Aidman, M. Rosenberg, R. W. Tafarody); *самообладание* (прежде всего в критических ситуациях); *вариативность* (умение воспринимать и оценивать действительность с разных ракурсов, адекватно реагировать в сложившейся ситуации); *восприимчивость, перцептивность* (способность замечать различные свойства людей, включая внутренний мир через визуальную диагностику поведения); *самоирония* и *чувство юмора*; *гибкость* (корректное применение инструментария речевого общения, стратегий и тактик межкультурной коммуникации); *эмпатия* (сопровождается качественными изменениями личности в процессе ее интеллектуального и эмоционального участия в опыте другого человека (М. Беннет, К. Рождерс, Р. Кац)) [9].

Процесс формирования межкультурной толерантности студентов неразрывно связан с развитием эмпатических навыков личности, которое имеет не менее шести уровней (по М. Беннету) и каждый из которых выступает обязательной ступенью последующего [12].

1. Осознанное принятие различий и многогранности объективной реальности в разных личностных проекциях.
2. Отождествление себя с определенной нацией, этнической общностью, осознанная культурная идентичность.
3. Наличие границ собственной идентичности с возможностью их расширения и проникновения в иные культуры.
4. Проявление мотивированного интереса к культурным отличиям.
5. Трансформация ситуации эмпатии в личностный, индивидуальный опыт.
6. Регенерация собственной идентичности после «контролируемого погружения» в иную социокультурную среду.

Механизм формирования межкультурной толерантности и ее функционирования в реальности представляет собой совокупность (определенную последовательность) действий. Рассмотрим обобщенно этапы данного процесса на примере идеализированной модели с участием двух представителей разных культур (в широком смысле): «а» и «б».

Обязательным (основополагающим) условием для формирования межкультурной толерантности личности «а» является *готовность* к процессу кросскультурного взаимодействия, где точкой отсчета признается момент *перцепции* индивидом «а» некоторого субъекта «б» иной атрибутивной принадлежности. Далее образуется *линейная связь*, опосредованная знанием «а» о существовании субъекта «б» в пространстве-времени объективной реальности и «приписыванием» ему определенных (субъективных) свойств на

основе имеющейся знаниевой системы, информационного поля и ранее полученного индивидуального опыта «а». Следующий этап, имеющий, пожалуй, самое важное, детерминирующее, критическое значение для конструирования процесса кросскультурного взаимодействия, представляет собой непосредственное *формирование оценки* со стороны «а» относительно «b». В случае если оценка имеет координаты со знаком «плюс», то продуцируется позитивное *отношение* к субъекту «b» с последующим формированием относительно стабильного положительного *побуждения* к нему, результатом которого является естественная толерантность «а». И наоборот, оценка, находящаяся в отрицательной плоскости, ведет к негативному отношению и провоцирует негативное побуждение к «b», а в итоге — к естественной *интолерантности* (в широком диапазоне – от «сиюминутной» неуважительности до глобальных метапроявлений: этноцентризм, ксенофобия, геноцид) или *проблемной толерантности* (подчинения/иерархии; выгоды; умысла; воспитанности). Очевидно, что на данном этапе положительная эвалюация «а» создает предпосылки для налаживания обратной связи со стороны объекта «b», который, в свою очередь, двигаясь из противоположной «а» отправной точки навстречу «а», синхронно проходит аналогичную «а»-очередность формирования межкультурной толерантности.

Учитывая все вышесказанное, логично, что только при наличии установленной положительной двусторонней (взаимобратной) связи между субъектами «а» \Leftrightarrow «b» речь идет действительно о формировании *межкультурной толерантности*. Однако данное утверждение, на наш взгляд, не совсем справедливо, по крайней мере с позиций педагогики взаимодействий (Е.В. Коротаева). Мы считаем, что процесс формирования межкультурной толерантности может быть подвержен «искусственному» педагогическому воздействию, поддается некоторому прогнозированию и в случае необходимости — определенной корректировке [4; 10] в зависимости от преследуемых дидактических, социальных, культурно-экономических и иных целей. Следует отметить, что такие возможности «открыты» в основном до момента восприятия субъектом «а» субъекта «b» и выстраивания первичных линейных связей. Если субъекты перешли в активную фазу оценивания друг друга и закрепления полученной оценки, то влияние внешних (психологических, педагогических и др.) факторов постепенно, выражаясь математически, стремится к (но не равняется) нулю.

Соответственно, процесс формирования межкультурной (этнической) толерантности в педагогической практике должен осуществляться до того, как «а» начнет воспринимать «b» в объективной действительности (важно, что реальность онлайн или офлайн не имеет значения). Иными словами, необходимо «сместить акцент» способности, права и выбора самостоятельного формирования оценки о субъекте «b» с внутренней социально-

психологической мотивированности, ментальности, национального самосознания, культурной идентичности, а иногда и временной «ситуации неопределенности» личности «а» на имеющиеся (предустановленные), изначально выявленные характерные *положительные* (идеализированные) паттерны, образы, суждения, оценки, реакции и варианты поведения субъекта «b^x», «по умолчанию» нацеленные на создание его («b^x») доброжелательного, позитивного образа. Тогда, имея сформированную в условиях образовательного процесса некую «идеализированную» межкультурную толерантность к образу субъекта «b^x», а соответственно, и (условно-учебное) толерантное отношение и побуждение к нему со стороны «а», считаем, что процесс реального кросскультурного взаимодействия «а» с «b» оказывает искомое (продуктивное) взаимообратное воздействие: $a (= > b^x) <=> b$.

Аналогично, учитывая «интересы» всех участников такой модели интеракции, полная картина предлагаемого биполярного соотношения в условиях отсутствия внешних дополнительных «раздражителей» выглядит следующим образом: $a (= > b^x) <=> (a^x <=> b)$.

Продуктивность кросскультурного взаимодействия в этом аспекте выступает как эффективность, успешность и потенциальная «конъюнктурная сила» интегративной системы собственно «взаимодействия» как категории — встречно направленных векторов обоюдного воздействия, максимально способствующих индивидуальному психологическому, социальному, культурному, речевому и иному возможному саморазвитию взаимодействующих сторон, в рамках которого происходят взаимообмен и обогащение интеллектуальной, культурной, эмоциональной, деятельностной и прочих сфер личности [2; 11].

Результат формирования межкультурной толерантности студента университета как фактора продуктивного кросскультурного взаимодействия может выражаться в том числе в его *международной академической мобильности*, в целях развития которой на практике мы применяем такие «активные и интерактивные технологии обучения, как: кейс-метод, инсайт, мозговой штурм, проектные и голографические методики, деловые и ролевые квазипрофессиональные игры» [8], а также новейшие дидактические разработки в области информационного поля и электронной образовательной среды (Moodle, Web 2.0, MOOCs).

Феномен толерантности представляет собой нестабильное, динамическое явление, свойство и характеристику личности, подверженное качественным изменениям под воздействием внешних и внутренних факторов. Являясь целостным личностным образованием, межкультурная толерантность выражает внутренний вектор субъекта взаимодействия по отношению к инокультурным участникам этого процесса. Формирование толерантных установок студентов, которые включают в себя знания о системе общечеловеческих ценностей, ценностей общества, сосредоточенных в культуре, их

осмысленное принятие, внутренняя мотивированность к положительному взаимодействию с представителями иной культуры выступает ключевым, обязательным условием готовности и системообразующим фактором продуктивного кросскультурного взаимодействия.

Данное исследование требует дальнейшего рассмотрения проблематики, состоящего в изучении, выявлении и раскрытии таких показателей кросскультурного взаимодействия, как межкультурная грамотность, полисубъектный диалог, мультивзаимодействие, способность личности к культурной адаптации.

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – М.: МГУ, 2001. – С. 8–18.
2. Еремина Н.В., Томин В.В. Кросскультурное взаимодействие: из опыта работы в рамках дополнительного лингвистического образования студентов неязыковых вузов // Профессиональное лингвообразование: мат. VIII Межд. науч.-практ. конф. июль 2014 г. – Н. Новгород: НИУ НАРХ и ГС, 2014. – 631 с. – С. 478–483.
3. Исаев Е.А. Формирование толерантного отношения студентов к иной культуре в процессе обучения иностранному языку // Известия Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14, вып. 1. – С. 96–99
4. Ксенофонтова А.Н., Еремина Н.В., Томин В.В. Теоретические и прикладные аспекты развития речевой деятельности : монография. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006. – 263 с.
5. Ксенофонтова А.Н., Томин В.В. Интернет-диалог и медиавзаимодействие в развитии речевой деятельности студентов // Вестник Оренбургского государственного университета: приложение «Гуманитарные науки». – 2005. — № 12. – С. 54–59.
6. Маннанова М.А. Воспитание межкультурной толерантности студентов университета в лингвистическом образовании: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Оренбург, 2010. – 23 с.
7. Саакян О.С. Исследование особенностей этнической толерантности у студентов младших и старших курсов современных вузов // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Психологические науки. – 2014. — № 5. – С. 133–136.
8. Сахарова Н.С., Томин В.В. Развитие академической мобильности студентов университета в современном пространстве-времени высшего профессионального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. — № 2. – С. 221–225.
9. Солодкая А.К. Готовность участников педагогического процесса к кросскультурному взаимодействию: критерии кросскультурной компетентности и этнической толерантности // Наукові праці. Педагогіка. – 2012. – Випуск 176. Т. 188. – С. 102–107.

10. Томин В.В. Вектор диалоговых отношений в системе педагогических взаимодействий // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2013. — № 4. – С. 189–191.
11. Томин В.В. Технологии взаимодействия как фактор развития речевой деятельности студентов: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Оренбург, 2006. – 22 с.
12. Bennet M. J. Overcoming the Golden Rule: Sympathy and Empathy // Basic concepts of intercultural communication. Selected readings. – Boston. London: Intercultural Press, 1998. – 272 p.

Рецензенты:

Янкина Н.В., д.п.н., профессор, начальник отдела международных отношений ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург;

Темкина В.Л., д.п.н., профессор, зав. кафедрой английской филологии и методики преподавания английского языка ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург.